

Современная военно-политическая коммуникативистика

Modern Military-Political Communication Studies

DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-3-83-89

Получено: 23 мая 2022 г. / Одобрено: 30 мая 2022 г. / Опубликовано: 25 июня 2022 г.

Т.А. Голикова

Профессор, д-р филол. наук,
Российский новый университет (РосНОУ),
Институт бизнес-технологий,
кафедра русского языка и издательского дела,
Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22,
e-mail: tat-golikova@yandex.ru

T.A. Golikova

Ph.D. (Philology Science),
Professor of the Department of Russian Language and
Publishing,
Russian New University (RosNOU), Institute of
Business Technologies,
22, Radio str., Moscow, 105005, Russia,
e-mail: tat-golikova@yandex.ru

Аннотация

Введение.

В связи с тем, что современная военно-политическая коммуникативистика имеет дело с весьма противоречивыми как фактологическими невербальными, так и текстово-дискурсивными феноменами, представляется необходимой и актуальной научная систематизация военно-политической терминологии. Разработка единого терминологического аппарата и методологического подхода в современной коммуникативистике также нуждается в уточнении.

Цель статьи – коммуникативно-когнитивное и текстово-дискурсивное исследование военно-политического сегмента политической коммуникативистики.

Методология, методы и методики. Придерживаясь традиционного для коммуникативистики трехчленного разделения на дискурсивный, коммуникативный и лексико-грамматический уровни описания, представим коммуникативно-дискурсивную модель «современная война» по материалам официальных российских СМИ 2021–2022 гг.

В статье используются методы и методики лингвоконцептологии, лингвокультурологии, а именно: моделирование концептов, приемы компонентного лексического анализа, способствующие установлению семного состава отдельных лексем, а также лексикографический анализ, направленный на составление фрагмента словаря современной военно-политической терминологии.

Результаты. В статье продемонстрировано, что коммуникативно-дискурсивный фрагмент «война» не просто составляет ядро военно-политической коммуникативистики, но и задает множество направлений интерпретации и моделирования базовых доминантных ассоциативно-смысловых компонентов. «Современная война» представляется как гибридная, многоаспектная, многокомпонентная, захватывающая и связывающая абсолютно все сферы жизнедеятельности человека и социума, как реальные, так и виртуальные. Именно последнее трансформирует войну в жестокую игру, где в ложном, иллюзорном пространстве по легконоушаемым правилам осуществляются определенные действия.

Интерпретация и моделирование современного военно-политического дискурса создает коммуникативно-когнитивную базу для верного понимания реальных событий, исключает возможность манипуляции общественным сознанием, возможность эффективной информационной и пропагандистской войны, а значит, служит мощным методологическим инструментом верификации современного сложнейшего информационного поля.

Научная новизна исследования состоит в систематизации структуры и содержания терминосистемы военно-политической коммуникативистики как раздела политической коммуникативистики и коммуникативистики в целом.

Практическая значимость исследования заключается в использовании методики моделирования различных текстово-дискурсивных фрагментов в коммуникативистском аспекте, что направлено на уточнение существующих моделей и конструирование и интерпретацию новейших.

Ключевые слова: военно-политическая коммуникативистика, политическая коммуникация, гибридная политическая война, информационная война, дипломатическая война, прокси-война.

Abstract

Introduction.

Due to the fact that modern military-political communication science deals with very contradictory both factual non-verbal and text-discursive phenomena, it seems necessary and relevant the scientific systematization of military-political terminology. The development of a unified terminological apparatus and methodological approach also needs to be clarified in modern communication science.

The aim of the article is a communicative-cognitive and textual-discursive study of the segment of political communication science called military-political science.

Methodology and research methods. Adhering to the traditional three-term division for discursive, communicative and lexico-grammatical levels of description, we present the communicative-discursive model “modern war” based on the materials of the official Russian media in 2021–2022.

The article uses the research methods of linguoconceptology, linguoculturology, such as modeling concepts, methods of component lexical analysis that help to establish the same composition of individual lexemes. And there is also lexicographic analysis aimed at compiling a fragment of the dictionary, which concerns modern military-political terminology.

Results. The article demonstrates that the communicative-discursive fragment “war” not only forms the core of military-political communication science, but also sets many directions for interpreting and modeling the basic dominant associative-semantic components. “Modern war” is presented as a hybrid, multifaceted, multicomponent, covering and connecting absolutely all spheres of human and social life, both real and virtual. It is the latter that transforms war into a cruel game, where certain actions are carried out in a false, illusory space according to easily violated rules.

Interpretation and modeling of modern military-political discourse creates a communicative-cognitive base for a correct understanding of real events, excludes the possibility of manipulating public consciousness, excludes the possibility of effective information and propaganda wars, and therefore serves as a powerful methodological tool for verifying the modern most complex information field.

The scientific novelty of the study lies in the systematization of the structure and content of the terminological system of military-political communication science as a section of political communication science and communication science in general.

The practical significance of the study lies in the use of modeling methods for various text-discursive fragments in the communicative aspect, which is aimed at clarifying existing models and constructing and interpreting the latest ones.

Keywords: military-political communication science, political communication, hybrid political war, information war, diplomatic war, proxy war.

Введение

Настоящая статья посвящена рассмотрению одного из центральных сегментов политической коммуникативистики — военно-политического, совмещающего в себе все известные политические константы и установки и развивающего новые политические символы, метафоры, а также коммуникативные тактики и стратегии.

Современная военно-политическая коммуникативистика имеет дело с весьма противоречивыми как фактологическими невербальными, так и текстово-дискурсивными феноменами. Следствием чего становится затруднительная разработка единого терминологического аппарата и также методологического подхода.

Обзор литературы

Политическая коммуникативистика сегодня развивается в контексте теории политических коммуникаций (см. подробнее [2; 7]). Однако, как справедливо утверждает Л.Н. Тимофеева, несмотря на то, что политические коммуникации превратились сегодня в эффективное средство конструирования политической реальности, ощущается явное отставание теоретического изучения этого феномена от реальных масштабов их места в политической практике. Проблемой также является и отсутствие конвенционального понятийного и категориального аппарата политической коммуникативистики [7, с. 94–95]. Активно развиваются такие направления, как «политическая медиалогия», «политическая дискурсология» и др.

Методы и материалы

Придерживаясь традиционного для коммуникативистики трехчленного разделения на дискурсивный, коммуникативный и лексико-грамматический уровни описания, представим коммуникативно-дискурсивную модель «современная война» по материалам официальных российских СМИ 2021–2022 гг.

В статье используются методы и методики лингвоконцептологии, лингвокультурологии, а именно: моделирование концептов, приемы компонентного лексического анализа, способствующие установлению семного состава отдельных лексем, а также лексикографический анализ, направленный на составление фрагмента словаря современной военно-политической терминологии.

Результаты, дискуссия

Современная война моделируется доминантной дискурсивной единицей «*война как игра*», включающей коммуникативные и ассоциативно-семантические компоненты: спортивная игра, карточная игра,

игра на сцене. Ассоциативно-семантически эта единица репрезентируется близкими синонимическими связями русских глаголов *победить* — *выиграть*, *потерпеть поражение* — *проиграть*.

Так, следующий контекст репрезентирует и доминантный смысл «война как игра», и включенный «война как спортивная игра»: «*Играть в войну*» всегда интереснее». Дмитрий Дризе — о реакции Вашингтона на тезисы Владимира Путина. <...> Это что-то вроде *игры в теннис* — перекидывание мяча друг другу. Москва *атакует* (пока что словесно) — Вашингтон отвечает и, соответственно, наоборот [1. 24.12.2021].

В терминах шахматной игры раскрывается смысл геополитической войны (см. подробнее ниже): «Нефтяной *гамбит*. *Геополитическая ситуация* ведет к дефициту сырья. *Санкционная война* Запада против России ведет к кардинальным переменам на мировом нефтяном рынке» [1. 31.03.2022].

Значительный блок представлен эмоционально-экспрессивными фразеологизмами (*играть на нервах* — экспресс. Неодобр. Намеренно раздражать кого-либо [8, т. 1, с. 271]; *играть мускулами* — публици. демонстрировать военную мощь, военное превосходство; угрожая, показывать готовность к войне [5, с. 105]) (*игра в долгую* ← играть в темную — прост. Действовать рискованно, не зная ситуации, веря в случайную удачу [8, т. 1, с. 270]):

«Идет *игра нервов*». Решение о признании независимости ДНР и ЛНР: мнения. <...> В данном случае идет *игра нервов*. Крымский *сценарий* совершенно иной по своей сути. Присоединить ЛНР и ДНР даже в административных или не административных границах невозможно» [1. 21.02.2022].

Буквально каждый день идет *игра на нервах*. «Северный поток-2» попался на крючок большой политики, и выволить его из этого плена решительно не получается, несмотря на все заклинания о том, что он исключительно коммерческий [1. 14.01.2022].

Хотя подобное непросто, потому что цель всей этой кампании — именно *игра на нервах*. И заметно, что джинн выпущен из бутылки. Ставки сделаны — *игра началась* [1. 01.02.2022].

«*Игра нервов и мускулов* чем-то похожа на схватку мангуста и кобры» [1. 21.02.2022].

Игра идет в долгую. Имитация военных приготовлений может быть частью хитроумной стратегии, но она ни в коем случае не должна перерасти в настоящую войну [1. 15.02.2022].

Особенностью современного военно-политического дискурса является акцент на максимально обобщающий характер всех действий, попытке внедрить в общественное сознание идеологию глобализма и гибридности: «Нельзя говорить об *информационных войнах*, не увязывая все с общим контекстом

гибридной войны, — продолжил военную тему Дмитрий Песков. — Это не только американские и британские военные советники, которые говорят украинским националистам с оружием, что им делать, дают им разведывательную информацию. Это и *дипломатическая война*, и *политическая война*, и попытки изолировать нас в мире, это *экономическая война*» [1. 17.05.2022].

Результатом такой стратегии стало появление термина *гибридная война*, а также множественных терминов, выделяющих отдельный вид, аспект войны: *политическая война*, *геополитическая*, *дипломатическая*, *идеологическая*, *экономическая*, *геоэкономическая*, *санкционная*, *информационная*, *пропагандистская*, *холодная*, *религиозная* и др. Примечательно, что в одном текстово-дискурсивном пространстве эти термины могут употребляться в различных сочетаниях.

Рассмотрим основные контексты употребления.

Гибридная война

Лавров: Запад объявил России настоящую *гибридную войну*. Глава МИДа Сергей Лавров обвинил страны Запада в развязывании против России настоящей *гибридной войны* [1. 25.03.2022].

Лавров: последствия *гибридной войны* Запада против России почувствуют все. Запад ведет против России *гибридную войну*, длительность которой трудно прогнозировать, считает глава МИД России Сергей Лавров. Последствия этой *войны* ощутят «все без исключения», отметил он [1. 14.05.2022].

Политическая, геополитическая война как игра

«Мы не играем в политические игры вокруг стратегической стабильности». Замглавы МИД РФ Сергей Рябков о предстоящих консультациях с США [1. 09.09.2021].

«Пытается теперь делать ходы в грязной *политической игре*» [1. 20.05.2022].

Москва максимально высоко подняла ставки в *геополитической игре* с западными партнерами и НАТО. «Подчеркнуто, что игнорирование законных озабоченностей России, втягивание Украины в *геополитические игры* США на фоне развертывания сил НАТО в непосредственной близости от наших границ будут иметь самые серьезные последствия...» [1. 03.12.2021].

Надо помогать фактическому союзнику (одному из немногих), пока его экономику не добились и не растерзали, оставив тебя в *геополитическом одиночестве* [1. 24.05.2022].

Большинство европейцев считают, что между США и их *геополитическими противниками* — Китаем и Россией — уже идет *холодная война* [1. 22.09.2021].

«Не сменив *геополитическую оптику*, вы нас никогда не поймете», — обратился дипломат к западным партнерам [1. 24.02.2022].

Продолжающееся *вооруженное противостояние* Москвы и Киева, в которое все более активно втягиваются страны Запада, и развернутая против России *война санкций* кардинально изменили *геополитический ландшафт* и ситуацию в мировой экономике и энергетике [1. 05.05.2022].

Пропагандистская война

В этом контексте прошедшую встречу Лаврова и Блинкена можно считать вехой, знаменующей переход от *пропагандистской дуэли к войне* за мир, настоящей дипломатии, которая ведется за закрытыми дверями [1. 24.01.2022].

Когда страсти накалились до предела, в роли пожарной команды пришлось срочно выступать самим хозяевам форума, которых не устраивало превращение экспертной площадки в арену *пропагандистского сражения* [1. 28.04.2022].

Господин Дмитриев... также рассказал о проваленной *пропагандистской работе* со стороны России и отметил, что ему странно видеть концерт Олега Газманова, «когда льется кровь» [1. 20.03.2022].

США своими санкциями против российских энергоносителей сами спровоцировали топливный кризис в своей стране, однако с помощью *пропагандистской кампании* с участием блогеров собираются возложить вину за него на Россию [1. 16.03.2022].

Холодная война

Долгосрочная цель — вновь одержать верх уже в новой *холодной войне*, лишить Россию статуса субъекта мировой политики и получить полный контроль над российскими ресурсами [1. 31.03.2022].

По данным опроса, 62% европейцев считают, что идет *холодная война* между США и Китаем, и 59% уверены, что *такая война* идет между США и Россией. При этом лишь 15% европейцев думают, что их собственная страна тоже ведет *холодную войну* с Китаем, а 25% опрошенных считают, что их страна ведет *такую войну* с Россией [1. 22.09.2021].

Информационная война

Другое дело, что Россия и Запад уже ведут войну в *информационном поле*. Пугают друг друга санкциями, разрывом отношений, движением флотов, восстановлением Российской Империи и другими страшными мерами. Можно назвать это *большой игрой*, а можно — подготовкой общественного мнения [1. 13.01.2022].

Круглый стол об *информационной войне* против России подвергся хакерской атаке. Участники круглого стола Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) — «мозгового центра» Кремля — так и не смогли в пятницу провести полноценное обсуждение *информационной войны* против России. Впрочем, представитель ВЦИОМа Михаил Мамонов успел привести данные опроса, согласно которым, в том,

что против России ведется **информационная война**, уверены более 90% респондентов [1. 08.04.2022].

Развернута невероятная **информационная война!** — просветил студентов и школьников Сергей Кириенко [1. 17.05.2022].

Информационная война также использует термины **кибербезопасность**, окказионализм **инфовоин**, **инфополитика**, **инагент** и др.

Немецкая журналистка Алина Липп, которую западные коллеги прозвали **«путинским инфовоином»**, эксклюзивно рассказала нашему каналу о том, как она оказалась в ДНР, почему решила писать то, что идёт вразрез с **информполитикой** ФРГ, травле со стороны коллег, а также о том, что Россия — это новая родина единственной немки, чей голос доносится из Донбасса до немецкой аудитории.

Постоянные попытки правоохранительных органов разных стран получить от телекоммуникационных провайдеров персональные данные пользователей, оказывается, считают серьезной проблемой не только правозащитники, но и эксперты в области **кибербезопасности**.

Ранее замглавы комитета Госдумы по **информационной политике, информационным технологиям** и связи Антон Горелкин сообщил, что блокировка YouTube может произойти в ближайшее время, если видеохостинг не выполнит требования Роскомнадзора. В ведомстве заявили, что не будут блокировать видеохостинг, если он удалит **запрещенный контент** и снимет ограничения с каналов российских СМИ.

Минюст впервые сократил список **СМИ-иноагентов**, исключив из него эксперта по выборам, члена совета движения «Голос» (признано **НКО-иноагентом**) Аркадия Любарова и другую сотрудницу организации Людмилу Кузьмину, следует из данных реестра.

Экономическая, геоэкономическая война

... все, так или иначе, теперь зависит от действий Китая, который для одних стран сосед и торговый партнер, для других — конкурент и главный **геоэкономический противник** [1. 02.09.2021].

США, Евросоюз, Япония и ряд других стран развязали тотальную **экономическую войну** против России. Задача **экономической войны** Запада — вынудить российское политическое руководство отступить под угрозой нанесения неприемлемого ущерба России и всем ее гражданам [1. 31.03.2022].

Ждет ли Европу дефолт? Раскол Арктического совета. Стоило ли России рассчитывать на победу Марин Ле Пен? Возможно ли **импортзамещение** в энергетике? Китайское искусство **биржевой войны**. Изучаем **экономический опыт** Поднебесной [1. 02.09.2021].

Основными репрезентантами **экономической, биржевой, торговой войны** являются лексемы **проинфляционность**, **проинфляционный**, **проинфляция**.

Проинфляционность начатых «спасательных» действий правительства и президента ЦБ воспринимает в целом как приемлемую [1. 03.05.2022].

С меньшей вероятностью — на фоне сохранения **проинфляционных** рисков — регулятор может избрать более осторожный подход, о чем свидетельствуют рыночные ожидания [4. 28.04.2022].

«Это говорит об усилении **проинфляционных** рисков со стороны рынка труда», — добавила Набиуллина [4. 17.12.2021].

Инфляционные риски, считают в Центробанке, смещены сейчас в сторону **проинфляции** [4. 20.09.2018].

Энергетическая война

«**Игра** вокруг **энергетического рынка** связана с новой финансовой архитектурой» [1. 28.09.2021].

Санкционная война

Санкционная война Запада против России ведет к кардинальным переменам на мировом нефтяном рынке [1. 31.03.2022].

Однако американо-китайские переговоры в Риме свидетельствуют о том, что давление на Китай, который способен смягчить **санкционный удар** по России, будет усиливаться [1. 15.03.2022].

Политический обозреватель “Ъ FM” Дмитрий Дризе считает **санкционную тему** новым видом **холодной войны** [1. 14.01.2022].

Встреча высокопоставленных делегаций США и Китая в Риме стала первой попыткой сторон договориться о новых **правилах игры**, учитывая те перемены, которые произошли в мире после начала российской «спецоперации» на Украине. <...> Задачей американской делегации во главе с Джейком Салливаном, в которую вошли представители Совета национальной безопасности и Госдепа США, стало обсуждение возможности лишения России ее главного **«китайского козыря»** в разворачивающейся **войне санкций** [1. 15.03.2022].

Текущую ситуацию он назвал **«санкционным беспределом»** [1. 25.03.2022].

Корпоративная реструктуризация с учетом ограничений, вызванных зарубежными санкциями и ответными российскими **антисанкциями** [1. 26.05.2022].

Биологическая война

«За массовые смерти, за экономический коллапс в мире должны ответить те, кто был заинтересован в развязывании **биологической войны!**», — написал господин Россель в своем телеграм-канале [1. 24.04.2022].

Евросоюз объявил о создании запаса медикаментов и средств защиты на €540 млн на случай чрезвычайных ситуаций. Как утверждают в ЕС, запасы состоят из «вакцин», «средств защиты и лекарств» для лечения пациентов, пострадавших во время химических, **биологических** и ядерных **атак** [1. 07.04.2022].

Глава Национальной разведки США утверждает, что *биологические лаборатории* на Украине вовлечены в обеспечение «*биологической безопасности*», таких объектов около 12 [1. 10.03.2022].

Дипломатическая война

Однако можно констатировать, что в рамках общего противостояния с Западом началась еще и *дипломатическая война* [1. 05.04.2022].

В глазах российского политического класса и российского общества задолго до сегодняшней экономической и *дипломатической войны* против Москвы, начатой администрацией Джо Байдена, она [Мадлен Олбрайт] предстала главным идеологом и архитектором американского плана будущего развала России [1. 24.03.2022].

Так, она [мадам Олбрайт] превратила броши из предметов женского аксессуара в важные *дипломатические символы*, которые предстояло расшифровывать ее собеседникам, и даже написала об этом целую книгу под названием «Читайте мои броши — истории из *дипломатической шкатулки*». «В хорошие дни я носила цветы, бабочки и воздушные шарик, в плохие — все виды жуков и плотоядных животных. Я видела в этом дополнительный способ выразить свое отношение», — вспоминала Мадлен Олбрайт, собравшая коллекцию более чем из 200 брошей на все случаи «*невербальной дипломатической коммуникации*» [1. 24.03.2022]. Дипломатия как игра в символы, а *дипломатическая война* как поедание противника хищниками.

С одной стороны, США и ЕС грозят России последствиями, если та покусится на территориальную целостность Украины или применит к соседу силу, но с другой — ведут *дипломатическую игру* и уже явно пытаются повлиять на Киев в вопросе выполнения Минских соглашений [1. 26.01.2022].

Дипломатический марафон Нарендры Модии показал: закупка со скидкой российской нефти и отказ от осуждения Москвы не мешают Индии получать дивиденды от сотрудничества с Европой [1. 05.05.2022].

В свою очередь, не имея предложения, которое могло бы заставить его пересмотреть свою позицию, Китай не поддается давлению и ведет *дипломатическое контрнаступление*, требуя от США раскрыть информацию о биологических лабораториях на Украине [1. 15.03.2022].

Активность боевых действий в Донбассе в ближайшие дни возрастет. Так считает глава европейской дипломатии Жозеп Боррель. Минувшие выходные ознаменовались *дипломатическим скандалом*. Он начался из-за твита господина Борреля: 9 апреля чиновник написал в соцсетях, что «эта война будет выиграна на поле боя». В Москве заявление восприняли как отказ Евросоюза от мир-

ного урегулирования и *дипломатических контактов* [1. 11.04.2022].

Особым репрезентантом в современном политическом дискурсе становится термин *дипломатический трек*.

ТРЕК, -а; *сущ. м.р.* *Англ.* track дорожка, путь, трасса; композиция; след. *Дипл.* Переговорный процесс, переговорный путь.

- «Отношения сильно сузились, тому есть свои причины, *переговорного трека* нет», — сказал Андрей Келин. По словам посла, сейчас взаимодействие с Лондоном сводится в основном к содействию гражданам, а также поддержанию работы диппредставительств [1. 11.04.2022].
- Конституционный вопрос обсуждается не только в Тунисе, но и на других *переговорных треках* [1. 16.11.2020].
- || Направление переговорного процесса.
- Она отметила, что российская сторона полгода «в активе занималась раскачкой переговорного процесса с США по целому ряду *треков*: кибербезопасность, безопасность глобальная, Украина» [1. 17.03.2022].
- Это нечасто встречающееся сегодня откровенное признание того, что эффективность не только американской, но и российской, индийской дипломатии и другой международной дипломатии *на афганском треке* пока остается близкой к нулю [1. 14.07.2021].

Термин *трек* зачастую стал использоваться и в других аналогичных контекстах, различаясь тематической сферой.

- *Полит.* След, направление.
- *Политический трек* по снятию проблемы, возникшей после инцидента в Хан-Шейхуне, — единственно возможный [1. 19.04.2017].
- Пассивность на *политическом треке* оборачивается ежедневной гибелью и страданиями людей в Сирии [1. 14.05.2014].
- «*Санкционный трек* в отношении Ирана мы считаем исчерпанным. По линии Совета безопасности было сделано все, что можно отнести прямым или косвенным образом к иранской ядерной программе, а именно это является целью *санкционного давления*... [1. 14.11.2011].
- *Бизн.* Направление обучения, специальность, тематическая область. В *треке* «Предпринимательство» более 15 комментариев по доработке получила идея Александра Вошева из Краснодарского края по созданию государственного каталога франшиз [6. 11.04.2022].
- В рамках деловой программы прошло более 100 специализированных мероприятий. Были предусмотрены следующие *тематические треки*: «Циф-

ровое производство», «Инновации для промышленности», «Промышленная робототехника», «Новые материалы в промышленности», «Новая мобильность», «Технологии для городов» и другие [1. 30.07.2019].

- *Соц., бизн.* Сценарий развития сотрудника, то же, что карьерный трек, карта развития или карьерная траектория. Принимая во внимание тот факт, что большую часть жизни человек проводит на работе, правильное определение *карьерного трека* является критично важным [1. 10.08.2021].

Религиозная война

- Я бы сказала, что и в *христианской истории*. Потому что в каждую *молитву* о сражающихся и погибших бойцах российской армии я и многие мои друзья и *совершники* добавляют *молитву* о... врагах [6. 09.05.2022].
- Таким читателям придется напомнить, что религиозные войны начинают не пастыри, а политики, и что холодная *религиозная война* на Украине ведется как раз с момента появления Киевского патриархата — в 1992 году, на постперестроечной волне украинского национализма, и в этой войне уже льется кровь. Сейчас, когда на Украине идет открытый гражданский конфликт, *религиозная война* гарантированно перейдет в горячую фазу [6. 11.09.2018].
- На фоне военной спецоперации на Украине началась *религиозная война*, которая оставляет людей без поддержки [1. 30.03.2022].

Семантику *ненастоящей, неистинной, нетрадиционной войны* акцентирует термин *прокси-война*. Прокси-война (англ. *proxy* представитель + *warfare* война) — международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране [3].

Графическое оформление термина преимущественно закреплено как *прокси-война*, но параллельно используются варианты *прокси война*, *«прокси»-война*, *«прокси-война»*.

- МИД РФ убежден, что НАТО вступает в *прокси-войну* с Россией, вооружая Украину [1. 03.05.2022].
- Ранее глава министерства иностранных дел Сергей Лавров отмечал, что НАТО использует Укра-

ину в качестве орудия в своей *«прокси-войне»* с Россией [6. 30.04.2022].

- По сути, Байден поддержал не Украину, а «Антироссию»: Америка с Украиной, пока смысл ее существования в противостоянии России по всем фронтам. Космос, *кибербезопасность*, сотрудничество в оборонной сфере, обмен информацией — все в контексте ведения *«прокси»-войны* с Россией, а не развития самой Украины [6. 03.09.2021].

С компонентом *«прокси»* в аналогичном значении образовано большое количество сложных слов и словосочетаний:

- Поведение Ирана, наряду с его поддержкой *прокси-сил* и негосударственных вооруженных субъектов, угрожает международному миру и безопасности [1. 06.08.2021].
- Таким образом, «эти выборы оценивались экспертами как *прокси-противостояние* между демократами и республиканцами, а также как борьба двух противоположных подходов — президента Байдена и экс-президента Трампа»... [1. 03.11.2021].

Выводы

Таким образом, коммуникативно-дискурсивный фрагмент «война» не просто составляет ядро военно-политической коммуникативистики, но и задает множество направлений интерпретации и моделирования базовых доминантных ассоциативно-смысловых компонентов. «Современная война» представляется как гибридная, многоаспектная, многокомпонентная, захватывающая и связывающая абсолютно все сферы жизнедеятельности человека и социума, как реальные, так и виртуальные. Именно последнее трансформирует войну в жестокую игру, где в ложном, иллюзорном пространстве по легкорушимым правилам осуществляются определенные действия.

Интерпретация и моделирование современного военно-политического дискурса создает коммуникативно-когнитивную базу для верного понимания реальных событий, исключает возможность манипуляции общественным сознанием, возможность эффективной информационной и пропагандистской войн, а значит, служит мощным методологическим инструментом верификации современного сложнейшего информационного поля.

Литература

1. Коммерсантъ [Электронный ресурс]: электрон. версия газ. — URL: <https://www.kommersant.ru>
2. Лебедев С.В. Современная коммуникативистика в структуре российской политической науки [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук / С.В. Лебедев. — М., 2013. — 23 с.

3. Микрюков В.Ю. Прокси-война [Электронный ресурс] // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. 2015. — URL: <http://nic-pnb.ru/analytics/proksi-vojna>
4. Московский комсомолец [Электронный ресурс]: электрон. версия газ. — URL: <https://www.mk.ru>

5. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов [Текст] / под ред. Е.А. Левашова. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. — 903 с.
6. Российская газета [Электронный ресурс]: электрон. версия газ. URL: <https://rg.ru>
7. Тимофеева Л.Н. Политическая коммуникативистика: мировая и Российская проекции [Текст] / Л.Н. Тимофеева // Полит. наука. — 2016. — № 2. — С. 74–100.
8. Фразеологический словарь русского литературного языка [Текст]: в 2 т. — М.: Цитадель, 1997.
3. Mikryukov V.YU. Proksi-voyna [Proxy war]. *Nauchno-issledovatel'skij centr problem nacional'noj bezopasnosti* [Research Center for National Security Problems]. 2015. URL: <http://nic-pnb.ru/analytics/proksi-vojna>
4. *Moskovsky Komsomolets* [Electronic resource]: electron. the gas version. URL: <https://www.mk.ru> (in Russian)
5. *Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 80-h godov* [New words and meanings. Dictionary-reference book on the materials of the press and literature of the 80s]. St. Petersburg: Dmitrij Bulanin Publ., 1997. 903 p.
6. *Rosciyskaya gazeta* [Russian newspaper]. URL: <https://rg.ru>
7. Timofeeva L.N. Politicheskaya kommunikativistika: mirovaya i Rossijskaya proekcii [Political Communication Studies: World and Russian Projections]. *Polit. nauka* [Polit. the science]. 2016, l. 2, pp. 74–100.
8. *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. Moscow: Citadel' Publ., 1997.

References

1. Kommersant [Kommersant]. URL: <https://www.kommersant.ru>
2. Lebedev S.V. *Sovremennaya kommunikativistika v strukture rossijskoj politicheskoy nauki. Kand. Diss.* [Modern communication studies in the structure of Russian political science. Cand. Diss.]. Moscow, 2013. 23 p.